

— ...Ладно, проехали, — последние слова Хэ Чживэнь буквально процедил сквозь зубы.

Чжао Хэ долго размышлял над этим, но так ничего и не понял. В конце концов он просто пожал плечами, решив не обращать внимания на эту заминку.

Сун Фэй прильнул к уху Ци Яня и прошептал:

— Спорим, Хэ Чживэнь сейчас хотел сказать: «Чтоб у всех спойлерщиков родственники повымерли»?

Ци Янь посмотрел на унылую спину Хэ Чживэня, который, отключив зад, возился с розеткой, и проникся к нему глубоким сочувствием.

Тем временем на другом конце комнаты Цяо Сыци делся мыслями с Чжоу Илюем:

— Когда я смотрю видео, меня больше всего бесят такие комментарии. Особенно в детективах: фильм только начался, а на экране уже всплывает надпись вроде «убийца — тот парень в очках на третьей минуте пятьдесят девятой секунде». Кровь из глаз, честное слово.

Чжоу Илюй только собирался ответить, как вдруг услышал вопрос Ло Гэна к Чжао Хэ:

— Вы уже дослушали радио? Но ведь электричество отключили?

Чжао Хэ задумался. А ведь и правда! Он тут же повернулся к Сун Фэю:

— Точно, как вы его слушали, если света нет?

Когда Чжао Хэ впервые увидел их винтажный трофей, он долго пребывал в легком шоке. Но раз боевые товарищи сказали, что все дослушали и дела в стране идут на лад, он поверил им безоговорочно. Теперь же, после вопроса Ло Гэна, он снова засомневался.

Сун Фэю уже не хотелось тратить силы на простоватого Чжао Хэ, который легко шел на поводу у чужих мыслей, поэтому он ответил напрямую Ло Гэну:

— Этот магнитофон может работать от батареек.

Ло Гэн опешил, чувствуя какой-то подвох:

— Если он работает от батареек, зачем он тогда так мучается с розеткой?

Наконец-то воткнувший вилку в розетку Хэ Чживэнь обернулся и пояснил:

— Батареек у нас мало, нужно экономить.

— А-а... — Ну конечно, теперь все встало на свои места.

Вывод: никого вообще не волновало, что он тут от нетерпения сгорал как на пожаре!!!

Раздалось шипение и треск статики.

— Ш-ш-ш... В эфире Центральное народное радио Китая...

Хотя Чжао Хэ и выдал спойлер заранее, лишь услышав четкий, поставленный голос диктора, ребята по-настоящему ощутили прилив эмоций. Настала заря, пронзившая тьму и проникшая в

самое сердце. Это было то, чего все так долго ждали, но не смели даже мечтать. И теперь оно действительно произошло — прямо у них на глазах, звуками в ушах.

Как до этого Сун Фэй, Ци Янь и Хэ Чживэнь, оставшиеся на базе товарищи и тринадцать студентов с химического факультета слушали трансляцию очень долго. Даже когда новости начали повторяться по кругу, они все равно жадно ловили каждое слово. Даже те, кто уже успел пережить первую волну восторга — Чжао Хэ, Фэн Цибай, Чжоу Илюй и Цяо Сыци, — услышав запись своими ушами, разволновались с новой силой.

Только к полуночи ребята постепенно успокоились. У Линь Дилэй от слез покраснели глаза, и казалось, что она проплачет всю ночь напролет, но, заметив рыдающего в три ручья Цяо Сыци, она мгновенно растеряла весь свой трагический настрой.

Решив, что все услышали достаточно, Хэ Чживэнь спросил общего согласия и выключил магнитофон.

Двадцать семь ребят уселись прямо на пол в живописном беспорядке, уставившись друг на друга.

Наконец тишину нарушил Ван Шань:

— К счастью, еды у нас навалом. Теперь остается только ждать спасателей.

Все были с этим согласны, поэтому начали наперебой, с оптимизмом обсуждать светлое будущее.

Сун Фэй поначалу все еще настороженно относился к тринадцати химикам, но, проведя с ними полночи, не заметил в их поведении ничего подозрительного или неприятного. Напротив, они держались даже несколько вежливо, словно молча признавали: те, кто пришел первыми, — хозяева, а они — гости. Хотя все ресурсы теперь были общими, негласное разделение статусов все же ощущалось.

В остальном же они оказались самыми обычными ребятами. Не пытались навязчиво подлизываться, но и не отдалялись. Говорили что думали, все их мысли читались на лицах — точь-в-точь как сокурсники, с которыми каждый день сталкиваешься в кампусе: простые и дружелюбные.

Улучив момент, пока остальные были отвлечены, Сун Фэй отвел Ван Цинюаня в угол.

Хотя собственное чутье его не подводило, прошлые горькие уроки были слишком болезненными. Чтобы исключить любые сюрпризы, он решил расспросить обо всем:

— Когда эти тринадцать пришли, они вели себя так же? Никаких проблем не устраивали?

Сун Фэй говорил очень тихо, буквально как воришка.

Ван Цинюань усмехнулся. Он бросил взгляд на шумно обсуждавшую приход спасателей толпу и негромко произнес с улыбкой:

— Не переживай. Даже если у них и были какие-то дурные мысли при побеге сюда, Хуан Мо задушил их в зародыше.

Сун Фэй недоуменно моргнул:

— В каком смысле?

Ван Цинюань, для которого те воспоминания явно были ценными и забавными, принялся в красках расписывать вчерашние события.

Когда эти тринадцать человек только переступили порог, обе группы, обосновавшиеся на кухне, уже собрались на первом этаже — всего шесть человек. При виде незваных гостей Линь Дилэй и Ло Гэн, у которых за плечами уже был горький опыт, первым же делом насторожились. Ван Цинюань и Ли Цзиньюй, наслушавшись их рассказов, тоже не теряли бдительности. И лишь Фу Сиюань, обладавший самым простым характером, не стал ни закрываться от новичков, ни лезть к ним с объятиями, а просто повел себя как приличный сокурсник.

Тринадцать химиков, только что чудом спасшихся от гибели и потерявшие при побеге нескольких товарищей, пребывали в глубоком шоке. Еще долго после прихода они находились в прострации, словно лишились чувств, поэтому даже не заметили настороженности со стороны шестерых хозяев.

И именно в этот момент на сцену вышел Хуан Мо.

Сначала он согрел желудки новоприбывших горячим супом, а затем растопил их сердца теплыми словами. Как только тринадцать человек начали приходить в себя, он ненавязчиво упомянул, что их здесь вовсе не шестеро — еще восемь товарищей вот-вот возвратятся. Тем самым он подсознательно заложил в их головы мысль: «На самом деле численное преимущество на нашей стороне». Следом он перешел к «откровенному разговору» по душам, честно рассказав, что ушедшая восьмерка отправилась на поиски радиоприемника. Это задало позитивный настрой — ситуация вовсе не безнадежная, даже наоборот, полная надежд. Он предложил им остаться здесь и вместе дожидаться триумфального возвращения товарищей, которые принесут с собой «надежду на спасение». В завершение он сам предложил объединить ресурсы и устроил для новых друзей экскурсию по запасам провизии. Это не только успокоило людей, но и укрепило в их умах взаимовыгодную идею о том, что победить вирус можно только сплотившись и действуя сообща.

Триумфальное возвращение Сун Фэя и остальных стало лучшим подтверждением «правильности» слов Хуан Мо. И если до этого у студентов с химического факультета еще оставались какие-то сомнения, то прозвучавший только что радиоэфир окончательно поставил точку в этом вопросе.

Когда вокруг полно еды, светит яркий луч надежды, рядом знакомые лица и дружелюбные сокурсники, то тринадцати химикам нужно быть совсем безумцами, чтобы начать конфликтовать. Для вражды у них не было ни психологической основы, ни объективных причин.

— Это что, промывка мозгов?.. — Сун Фэй посмотрел на Хуан Мо, который как раз наводил порядок среди оставшихся консервов из их рюкзаков, и проникся к нему глубоким уважением.

— Всего лишь разговор на языке фактов и логики, — ответил Ван Цинюань, посчитав сравнение Сун Фэя преувеличенным. Но добавил: — Он очень тонко чувствует людей...

Ван Цинюань на мгновение задумался:

— Ладно, признаю, у него определенно есть задатки лидера секты.

— Сун Фэй! — донесся издали голос Чжао Хэ. — Как называлась та рок-песня, которую ты пел? Ну, та, которую Фэн Цибай потом на свистульке исполнял!

Группа «мечтателей о будущем» незаметно распалась. Теперь ребята из класса ушэн сидели своей компанией, а из химического класса — своей. Разделение на небольшие группки было довольно четким.

— «Дай мне побеситься на снегу...» Да ладно, даже если скажу название, ты все равно сейчас не найдешь. Песня есть у меня на телефоне.

Закончив разговор с Ван Цинюанем, Сун Фэй подошел к ребята, достал телефон и начал перекидывать трек Чжао Хэ по блютузу.

Приятно, когда твои вкусы кто-то разделяет, поэтому студент Сун испытывал легкое волнение.

Чжао Хэ поддержал его от всей души: как только файл передался, он тут же включил его через динамик телефона. На звук сразу подтянулись У Чжоу, Фэн Цибай и Фу Сиюань. Первые двое хотели послушать оригинал, а последний подошел чисто из любопытства.

Пока четверка с увлечением слушала музыку, Сун Фэй сиял от гордости. Он сидел рядом на корточках, наслаждаясь редким моментом, когда его «музыкальный вкус» наконец-то признали, как вдруг кто-то коснулся его плеча.

Он обернулся — это был Ци Янь.

— А? — вопросительно приподнял бровь Сун Фэй.

Ци Янь указал на укромный уголок за столами вдали:

— Пойдем туда, нужно поговорить.

Сун Фэй немного испугался его серьезного вида, поэтому поспешно поднялся и последовал за Ци Янем в «безлюдную зону» на самом краю кухни.

— Что ты хотел ска... Мх...

Поцелуй у стены настиг его совершенно внезапно.

Сун Фэй оказался полностью укрыт тенью Ци Яня. Поцелуй был властным и напористым, но губы Ци Яня оставались такими мягкими, что Сун Фэй метался между желанием оттолкнуть его и жаждой поддаться этому искушению.

Ци Янь нехотя отстранился, а Сун Фэй так и не успел принять решение.

В итоге он выбрал отвечать силой на силу — и поцеловал его в ответ.

Оба чувствовали, как внутри разгорается жар и волнение, но также прекрасно понимали, что заходить дальше сейчас нельзя. В конце концов, собрав в кулак всю волю, они отпрянули друг от друга и замерли, соприкасаясь лбами и тяжело дыша.